

— Ты же парень... — Фан Чжо внезапно осознал, что его слова могут быть неверно истолкованы, и тут же замолчал, смущённо усмехнувшись. — Наносить столько слоёв, разве это не неудобно? — Хотя кожа Сян Юаня действительно выглядела идеально, но наблюдать, как он использует очищающее средство, тоник, солнцезащитный крем и прочее, было довольно необычно.

— Много? — Сян Юань недоумённо посмотрел на него. Он использовал всего лишь полный набор мужских средств по уходу за кожей от известного бренда. Эта серия была разработана для молодых мужчин, основная функция — контроль жирности и увлажнение, к тому же она почти не имела запаха. Сян Юань никак не мог понять, откуда взялось это удивление на лице Фан Чжо.

Увидев недоумение на лице Сян Юаня, Фан Чжо понял, что их представления об уходе за кожей совершенно разные. Как типичный мужчина из Пекина, который умывается только водой и использует крем только зимой, он никак не мог понять этот сложный процесс.

— Пойдём. — Закончив наносить солнцезащитный крем, Сян Юань убрал все свои флаконы, взял кошелек и телефон и вышел из комнаты вместе с Фан Чжо.

— Фу, как баба. — Когда они ушли, Лу Юй, лежавший на верхней кровати и лениво слушавший музыку, презрительно скривился.

— Лу, не будь таким. Может, иностранцы просто привыкли к такому уходу. — Ли Линь, добродушный парень, увидев выражение лица Лу Юя, не смог удержаться и вступился за Сян Юаня.

— Ладно, не надо льстить ему только потому, что он вернулся из-за границы. Посмотри на его манеры, словно спать на верхней кровати для него — унижение. Посмотри на тех, кто в нашем университете имеет деньги и влияние, разве они не снимают жильё? Если у него даже нет денег на аренду, то чего он вообще выпендривается? — Лу Юй говорил всё больше, убеждая себя в своей правоте. Современные люди считают, что за границей всё лучше, но если бы он действительно преуспел там, зачем бы он вернулся?

— Старший, будь осторожен, не дай себя обмануть этому красавчику. — Лу Юй с серьёзным видом посоветовал.

— Но... — Ли Линь заколебался.

— Ладно, это всего лишь студент по обмену, о чём тут думать? Если сможем ужиться — хорошо, если нет — выживем его отсюда. — Гэ Бинь вышел из ванной, закручивая кран и громко сказал.

— Тише.

— Они уже далеко, не услышат. — Гэ Бинь равнодушно пожал плечами, увидев очищающее средство Сян Юаня на раковине, взял его и без зазрения совести выдавил большую порцию.

— Не трогай чужие вещи. — Ли Линь поспешил остановить его.

— Разве вещи в нашей комнате не общие? Почему я не могу? — Гэ Бинь растёр средство в ладонях и начал умываться. — Кстати, заграничные штуки действительно хороши, не только убирают жир, но и не стягивают кожу.

— Правда? — Лу Юй заинтересовался, спрыгнул с кровати и подошёл к раковине.

— Попробуй. — Гэ Бинь уступил место и выдавил ему порцию.

Лу Юй тщательно умылся. Сян Юань использовал продукцию международного бренда высшего класса, и по эффективности она, конечно, превосходила дешёвые средства из супермаркета.

Оба умылись, затем достали средства Сян Юаня и начали использовать их. Ли Линь наблюдал за этим, хотел остановить, но боялся испортить отношения, и в конце концов только вздохнул, попросив их не переусердствовать и хотя бы убрать всё на место после использования.

Сян Юань не знал, что кто-то трогал его вещи. Он не был знаком с университетом А, и всю дорогу его вел Фан Чжо.

Они пришли в старую закусочную западных ворот, заказали две порции паровых булочек и две чашки соевого молока, затем сели у окна.

— Брат, может, закажем ещё что-нибудь? — Фан Чжо принёс две тарелки с закусками, но всё равно чувствовал, что этого мало.

— Тебе не хватает? — Сян Юань посмотрел на булочки, они были довольно большими, одной порции хватило бы на одного человека.

— Хватает, просто боюсь, что тебе не понравится. — Хотя Сян Юань никогда не придирился к еде в кофейне, где они работали, Фан Чжо знал, что его телохранитель всегда приносил ему домашнюю выпечку. Фан Чжо пару раз пробовал, и это был настоящий шедевр, передаваемый из поколения в поколение.

— Не беспокойся, я не такой избалованный. — Человек, который ел даже хлеб с истекающим сроком годности, не видел ничего плохого в этой еде. Просто его прежний образ слишком глубоко засел в головах окружающих, и Сян Юань не стал объяснять, зная, что со временем эти впечатления исчезнут.

Они ели булочки и пили соевое молоко, когда позвонил Третий господин Е.

— Что? — Сян Юань проглотил еду и не спеша ответил. — Я ем с Фан Чжо. Что едим? А, булочки и соевое молоко от Ли... С какой начинкой? Свинина с сельдереем... Кто сказал, что я не ем сельдерей? Я ем его даже в салате... Ладно, ладно, хватит болтать...

Фан Чжо слушал, уткнувшись лицом в чашку с соевым молоком. Брат, я знаю, что у вас с Третьим господином хорошие отношения, но не могли бы вы хоть немного скрывать свои чувства? Мне кажется, что я ем не булочки, а собачий корм!

— Ладно, не надо приходить, у меня сегодня занятия. — Услышав, что Третий господин хочет прийти, Сян Юань нахмурился и успокоил его. — Сегодня уже среда, в выходные я вернусь.

— Но я тоже хочу посмотреть твою комнату! — Голос Третьего господина стал громче, с оттенком обиды.

— Это обычная комната на четыре человека, что там смотреть? — Сян Юань раздражённо ответил. — Если тебе скучно, поставь у нас двухъярусную кровать и почувствуй себя как я. — Вчера он плохо спал, почему он должен страдать, а старик спокойно отдыхает дома?

— Дундун, ты забыл? — Третий господин насмешливо усмехнулся. — Я проходил армейскую подготовку. — Какая там двухъярусная кровать, он даже на скалах и в болотах тренировался.

Ах, верно, Сян Юань вспомнил, что старик когда-то служил в армии, иначе он бы не стал бизнесменом. Вспомнив прошлое, Сян Юань почувствовал боль. — Не думай об этом, это уже давно прошло. Теперь я буду за тобой присматривать, всё будет хорошо.

— Значит, ты разрешаешь мне прийти? — Третий господин засмеялся.

Что за дела! Неужели все эти жалобы и милые шутки были только для того, чтобы прийти и посмотреть на него? Насколько же ему скучно! Сян Юань скривился и злобно сказал:

— Не приходи!

— Почему?

— Просто не приходи. — Этот мужчина был как магнит, даже просто стоя на месте, он притягивал к себе внимание. Сян Юань с ума сошёл бы, если бы позволил ему появиться в университете.

Его мужчина был слишком хорош, и Сян Юань хотел спрятать его подальше, даже не думая о том, чтобы выставлять напоказ.

Увидев, что ребёнок настроен решительно, Третий господин не стал настаивать, ещё раз внимательно напомнил ему о многом и только потом неохотно повесил трубку.

— Брат, закончил? — Услышав, как Сян Юань попрощался с Третьим господином, Фан Чжо наконец поднял голову из чашки с соевым молоком. Эти двое действительно могли задуть свою нежностью, если бы он слушал дальше, он бы задохнулся.

— Да, давай быстрее поедим, потом на занятия. — Сян Юань спокойно сказал.

Фан Чжо с мрачным видом молча доел булочки и соевое молоко, словно это был собачий корм.

Позавтракав, они разошлись на развилке, ведущей к общежитию.

Фан Чжо хотел пойти с ним на занятия, но Сян Юань считал, что ему, взрослому человеку, стыдно, если его будет сопровождать младший брат, поэтому он категорически отказался.

Фан Чжо, не имея выбора, договорился с ним о встрече на обед и, оглядываясь, ушёл.

Сян Юань помахал ему рукой и с улыбкой вернулся в общежитие, но как только он вошёл, его лицо изменилось. Увидев почти пустой флакон очищающего средства, открытый шкафчик и упавшие на пол наушники... Сян Юань сжал кулаки.

На занятия он шёл с напряжённым и мрачным лицом.

— Сян Юань, ты пришёл? — Ли Линь увидел его и встал, чтобы позвать. — Садись сюда.

Сян Юань взглянул на него, лицо всё ещё было мрачным, но он подошёл и сел.

— Сегодня лекция профессора Юя, он любит отмечать присутствующих, в будущем не пропускай его занятия. — Ли Линь, увидев его мрачное лицо, с беспокойством спросил:

— Что случилось? Перед выходом всё было нормально.

<http://bllate.org/book/15531/1380844>